

УДК 76 (476)

«Новая предметность» в белорусском эстампе 1990-х – начала 2000-х годов

Шичко Е. В.

Частное учреждение образования «Институт современных знаний
имени А. М. Широкова», Минск

Статья посвящена изучению одного из малоисследованных явлений белорусской графики, эстампу периода 1990-х – начала 2000-х годов. В ней анализируются тенденции развития эстампа этого периода, в частности, рассматривается развитие предметного искусства, возникшего на соединении традиций отечественного академического образования и опыта зарубежного искусства.

Период 1990-х – начала 2000-х годов для белорусского эстампа представляет довольно сложный и во многом противоречивый этап. Эстамп этого периода характеризует разнообразие творческих методов. Возросла роль интеллектуального личностного начала. В 1990-е – начале 2000-х годов в белорусском эстампе прослеживается активное влияние дизайна, особенную актуальность приобретает обновление выразительных средств – на стыке соединения традиционных графических техник и современных инновационных технологий. Принципиально иным становится тематический круг произведений.

Ключевые слова: эстамп, станковая печатная графика, художественная выразительность, композиционное построение, искусство постмодернизма.

(Искусство и культура. — 2012. — № 3(7). — С. 48-51)

«New objectivity» in Belarusian stamp art of the 1990-ies – early 2000s

Shichko E. V.

Private owned educational establishment «Institute of modern knowledge
named after A. M. Shirokov», Minsk

The article is devoted to the research of one of little studied phenomena of Belarusian graphics, the stamp art of the 1990-ies – early 2000s. It analyzes tendencies of the development of that period stamp, the development of object art is specifically considered, which appeared on the juncture of the traditions of national academic education and the experience of foreign art.

The 1990-ies – early 2000s are a rather complicated and contradictory period for Belarusian stamp art. The stamp art of the period is characterized by multiple creative methods. The role of intellectual personality basis increased. In the 1990-ies – early 2000s active influence of design is seen in Belarusian stamp art, renewal of expressive means becomes especially urgent – at the juncture of traditional graphic techniques and modern innovative technologies. The subject circle of works of art becomes absolutely different.

Key words: stamp art, easel stamp graphics, artistic expressiveness, composition, art of post modernism.

(Art and Culture. — 2012. — № 3(7). — P. 48-51)

Период 1990-х – начала 2000-х годов для белорусского эстампа представляет довольно сложный и во многом противоречивый этап. С одной стороны, социально-экономические перемены в обществе дали художникам свободу выбора темы и манеры исполнения произведения, стиму-

лировали создание частных художественных галерей, способствовали образованию объединений художников. В этот период налаживаются свободные, взаимно заинтересованные связи между художниками и творческими организациями Беларуси и Европы. Произведения белорусских графиче-

Адрес для корреспонденции: e-mail: shichko_art@mail.ru – Е. В. Шичко

ков получают общественное признание в Беларуси и за рубежом. С другой стороны, время вскрыло ряд проблем, среди которых наиболее актуальной явилась социальная незащищенность профессии художника. В начале десятилетия почти полностью исчезают государственный заказ на произведения искусства эстампа и гарантированная поддержка со стороны государства. Существенно сокращаются закупки произведений музеями страны. Художники оказались в условиях стихийного, несформированного арт-рынка. Заметно снизился былой авторитет Белорусского союза художников и художественной критики.

Цель статьи – искусствоведческий анализ произведений эстампа 1990-х – начала 2000-х годов. Этой теме посвящены многочисленные работы в периодической печати. Наиболее полезными из них оказались публикации журнала «Мастацтва» (до 1992 года – «Мастацтва Беларусі»), газет «Літаратура і мастацтва», «Культура», которые явились трибуной для критического рассмотрения и искусствоведческого анализа живого, полнокровного процесса в белорусском искусстве. Интересующая нас проблематика осмысливается в публикациях А. Белявец [1], П. Василевского [2], В. Дударенко [3], Б. Крепака [4], Н. Пограновского [5], О. Позняк [6], Н. Усовой [7], Н. Шарангович [8], Е. Шунейко [9] и других. Весьма полезными для работы оказались материалы научных конференций, чтений, насыщенные фактами и их искусствоведческим и историко-культурным истолкованием [10, 11], публикации в зарубежной печати [12].

Характерные черты нового предметного искусства. Новые условия усугубили проблемы, всегда возникающие перед искусством, но они же обострили чуткость творца к происходящему, на что он не смог не откликнуться своим творчеством. Эстамп 1990-х – начала 2000-х годов характеризует разнообразие творческих методов. Возросла роль интеллектуального личностного начала. Типичной чертой современного искусства становится ярко выраженный индивидуализм. Как задача художников пони-

мается теперь стремление к разработке собственной авторской концепции, узнаваемой манеры и отличительного почерка. Молодые авторы как никогда прежде нацелены на освоение опыта западной культуры XX ст., а также ранее запрещенных или неизвестных пластов национальной и мировой культуры.

Одним из наиболее распространенных путей развития белорусского эстампа в этот период стал синтез приемов традиционной белорусской графики с элементами искусства постмодернизма, по-разному проявлявшийся в индивидуальных авторских вариантах. Искусство белорусской графики уже знает примеры, когда реалистически верно воспроизведенные предметы-объекты помещались в условную, заново сочиненную среду. Такие приемы отчетливо наблюдались в искусстве символического направления в предшествующие десятилетия. Новизна творческих находок 1990-х – начала 2000-х годов состояла в том, что творцы этого десятилетия имели в своем арсенале изобразительные средства искусства постмодернизма западных стран и могли ими свободно пользоваться.

Опираясь на реалистические традиции отечественного искусства прошлых десятилетий, новое современное предметное искусство обрело более сложные формы. Долгое время изолированный от тенденций современного мирового искусства белорусский эстамп активно заимствует и переосмысливает элементы эстетических систем, существующих на Западе, трансформирует их сквозь призму академического реализма. Современное предметное искусство строится на синтезе различных стилистических направлений, порой эклектичном, представляет собой интеллектуально-художественное явление, характерной чертой которого стала подчеркнутая символичность образов, апеллирующая скорее к чувствам, нежели к разуму. Новое предметное искусство определяют семантическая избыточность, стремление к театрализации форм и игре смыслов, при которых реалистические формы стали восприниматься как один из способов изображения. Пластическое выражение новое направление

нашло в разработке формальных принципов построения композиции.

Характерной чертой нового предметного искусства стало его тяготение к повышенной, а порой чрезмерной эстетизации, к усложнению предметных форм, технических приемов. Активно используются декоративные средства выразительности, многообразие элементов и фактур. Произведения художников приобрели рафинированную утонченность исполнительской манеры (офорты Л. Алимова «Девушка с флейтой» (1994); Ю. Яковенко «Ключ» (1998)).

Существенное отличие станковой печатной графики исследуемого периода от эстампа предыдущего десятилетия проявилось в особом отношении художников к цвету, который становится теперь одним из основных средств художественной выразительности. Широкое использование цвета связано в первую очередь со стремлением создавать эстетически действенное декоративное пространство графического листа. Цвет должен был нести повышенную эмоциональную и смысловую нагрузку и стать главной составляющей формальных экспериментов. Если ритм был основой концептуальной конструкции, то цвет стал главным способом передачи настроения, мироощущения. Особенно наглядно такая тенденция проявилась в литографии, где практически исчезли монохромные работы. Поиски различных цветовых решений активно ведутся в шелкографии, линогравюре, офорте (офорты Е. Шичко из серии «Игра в превращения», 2001; гравюра на картоне А. Дунец из серии «Сады», 2001).

Современные художники смело экспериментируют с формой печатного клише, которая становится разнообразнее, приобретает свободные геометрические формы (офорты Ю. Яковенко «Натюрморт из шести объектов» (офорт, меццо-тинто, 2000), Т. Шелест из серии «Мой город» (2001)).

С технической стороны создания произведения появились новые возможности для перенесения фотографического изображения на литографский камень и

цинковую пластину (офорт А. Басалыги «Schreibmaschine № 4», 2002).

В 1990-е – начале 2000-х годов в белорусском эстампе прослеживается активное влияние дизайна, что определяется взаимодействием его отдельных характерных черт. Так, некоторые эстампы приобрели элементы искусства плаката. Художники все чаще используют в работах интенсивные и открытые цвета. Довольно распространенное явление в станковой печатной графике этого периода – использование шрифтов. Шрифтовые элементы или блоки текста становятся частью фактуры. Часто в изображение вводится краткий текст, органически связанный с изображением, в котором заключается смысл произведения или его название (линогравюра В. Провидохина «Элисео Диего. Где ты?», 1986–1988). Черты плакатного искусства проявляются также в прямолинейной подаче идеи, не требующей дополнительного прочтения (цветные литографии Р. Вашкевича «Каждая собака», 1995; Е. Шичко «Hello, baby», 2002).

Среди явленных самим временем тенденций в белорусском эстампе рубежа 1990-х – 2000-х годов особенную актуальность приобретает обновление выразительных средств – на стыке соединения традиционных графических техник и современных инновационных технологий. Влияние компьютерного техницизма и его суперэффектов входит и в станковую графику. Широко распространился в последнее время прием рефрена (копирование и многократный повтор определенных деталей композиции, усиливающий образное звучание произведения) (офорты А. Басалыги «Неотправленные письма», 2002; О. Никишиной из серии «Кадры», 2001).

Основные темы в белорусском эстампе. Принципиально иным в 1990-х – начале 2000-х годов становится тематический круг произведений. Основной сферой бытования современного эстампа стал интерьер частного заказчика, требующий не идеологического содержания произведений, а гармоничного вживания в интерьеры в качестве красивого декоративного пятна. Неактуаль-

ными становятся некогда доминировавшие традиционные, значительные социальные темы, хотя они еще присутствуют в творчестве старшего поколения графиков параллельно современному тематическому ряду.

Важнейшим духовным явлением в 1990-е годы, оказавшим большое влияние на искусство, стало пробуждение в людях долго гонимого религиозного сознания и приобщения к вечным ценностям, исповедуемым религией. В искусство, в том числе в эстамп, приходит ранее запрещенная религиозная тема. Эта тенденция нашла воплощение в творчестве многих графиков разных поколений и всевозможных стилевых направлений. Решая новые сложные нравственные задачи, осмысливая высокие духовные ценности, художники применяют традиционный реалистический подход и эмоционально-ассоциативный метод, использующий пластику современного графического языка. К кругу евангельских сюжетов обращаются В. Вишневский (офорт «Пьета Чернобыльская», 1995; цветная литография «Интернет, или Новое распятие Христа», 2000), Е. Неделько (цветная литография «Архангелы Гавриил и Михаил», 1998), Г. Поплавский (цветная литография «Рождество», 1997), А. Шалимо (серия цветных литографий «Отражение», 1992), В. Шарков (цветная литография «Благовещение», 1995) и другие.

Особенно популярной в белорусском искусстве эстампа становится мифологическая тема. Ее небанальность и широта предоставляли уникальную возможность соединить субъективное и объективное, конкретное и абстрактное, традиционное и новаторское. Мифологизированное восприятие реальности в духе фольклоризации демонстрирует творчество В. Слаука (офорты «На деревьях», 1990; «Дерево», 1992). Сохраняет приверженность национальным традициям, убедительно показывая в работах яркую самобытность Востока, К. Камал (литография «Мудрец», 1998). График В. Савченко видит в языческих верованиях мудрое отношение предков к природным силам и

одушевление их сверхприродными свойствами (офорт «Царь-птица, или Каменный крест», 1993). Мифологическое восприятие картины мира в эстампе также отражают работы графиков С. Баленка, И. Гордиенка, В. Домненкова, О. Крупенковой, Ю. Подолина, Р. Сустова и многих других.

В конце 1990-х годов в искусстве белорусского эстампа заново открывается и приобретает новое измерение эротическая тема. Конечно, эротическая тема в работах наших мастеров присутствовала всегда, но в советское время на официальные выставки она не допускалась. По мере снятия неуместных табу в кино, фотографии, других видах искусства сюжеты и композиции, все более смелые и вообще невозможные с точки зрения господствовавшей еще несколько десятилетий идеологии, стали достоянием и изобразительного искусства (работы А. Басалыги «Орфей» (офорт, меццо, 2000), О. Никишиной «Ева» (офорт, 2000)).

В 1990-е – начале 2000-х годов в произведениях эстампа углубляется личностное отношение художников к проблемам жизни и смерти, добра и зла, возвышенного и земного. В размышления об этих извечных философских категориях вплетается экологическая тема, развивая которую, графики пытаются заглянуть в будущее нашей планеты и человечества, прибегнув к многообразному сопряжению метафор и ассоциаций (эстампы Д. Романюка из серии «Планета растения "Человек"» (шелкография, 1994), Ю. Алисевица из серии «Мертвая страна» (офорт, 1996)).

Заключение. В 1990-е – начале 2000-х годов обретение художниками творческой независимости сделало свободным выбор способа художественного выражения. Процессы демократизации общества способствовали возрождению ранее запрещенных или неизвестных пластов национальной и мировой культуры. В белорусском эстампе широкое развитие получила принципиально новая образно-стилевая система предметного искусства, соединившая традиции отечественного

академического образования и опыт зарубежного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белявец, А. Woman and Man напрыканцы зімы / А. Белявец // Мастацтва. – 2005. – № 3. – С. 29.
2. Васілеўскі, П. Дар – не падарунак / П. Васілеўскі // Мастацтва. – 1999. – № 1. – С. 40–43.
3. Дударэнка, В. Алена Нядзелька. Пошук адзінства чалавека і сусвету / В. Дударэнка // Маладосць. – 2000. – № 5. – С. 64–65.
4. Крэпак, Б. Прывіды і здані Валерыя Славука / Б. Крэпак // Культура. – 1997. – 6–12 верас. – С. 3.
5. Паграноўскі, М. «...Паверсе чалавечага імчыць думка сусвету» / М. Паграноўскі // Мастацтва. – 1996. – № 3. – С. 54–59.
6. Пазняк, В. М. Беларуская літаграфія 70–90-х гадоў XX стагоддзя / В. М. Пазняк // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2007. – № 2. – С. 84–89.
7. Усава, Н. Мастак у краіне мараў / Н. Усава // Мастацтва. – 1997. – № 10. – С. 31–35.
8. Шаранговіч, Н. Школа: была, ёсць, будзе! / Н. Шаранговіч // Мастацтва. – 2005. – № 10. – С. 44–47.
9. Шунейка, Я. Зацьменне сонца і святло ў поўні. Дзяніс Раманюк / Я. Шунейка // Маладосць. – 1997. – № 6. – С. 62–66.
10. Баразна, М. Р. Выяўленчае мастацтва Беларусі 1990-х гадоў / М. Р. Баразна // 1-я Няфёдаўскія чытанні «Беларускае мастацтва: гісторыя і сучаснасць»: [матэрыялы Міжнар. навук.-творч. канф., прысвеч. памяці У. І. Няфёда (1916–1999), 18–19 лют. 2003 г.] / Беларус. дзярж. акад. мастацтваў, НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору, Беларус. саюз літ.-мст. крытыкаў; рэдкал.: Р. Б. Смольскі (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 160–164.
11. Рынкевіч, У. І. Актуальныя праблемы развіцця беларускай станковай графікі / У. І. Рынкевіч // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі: зб. арт.: у 2 ч. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; навук. рэд. А. І. Лакотка [і інш.]. – Мінск, 2006. – Ч. 1: Мастацтвазнаўства, фальклор і этналогія. – С. 144–148.
12. Waterschoot, J. van. Roman Sustov: jong talent uit Wit-Rusland / J. Waterschoot // Exlibriswereld. – 2006. – № 1. – С. 230–231.

Поступила в редакцию 26.10.2011 г.